

КОЛЛЕКЦИЯ

КАРТИНКИ

ПОДАРОК!
Подробности на стр. 43

историй

«В семье
был страшный
случай: дед зарезал
себя на наших
с Никитой глазах»

Откровенный
рассказ Сергея
Джигурды

«В мой адрес бросили
обвинение: заперла
Евгения Весника дома
как в тюрьме»

Признания вдовы
народного артиста

Наргиз
Закирова
О СВОИХ
магических
способностях:

«В детстве
меня этот
дар пугал...»

Ольга Бузова:

«Не знала, что сердце можно
разбить несколько раз»

ISSN 1818-4383

03

9 771818 438774

КОЛЛЕКЦИЯ
КАРАВАН
ИСТОРИЙ

В НОМЕРЕ:

ПРОЗА ЗВЕЗД

10

Ольга Бузова
Разбитое
сердце

38

Иван Васильев
Прыжок
в высоту

66

Сергей Джигурда
В чем сила,
брат?

стр. 98

98

**Александр
Стефанович
Автограф**

128

**Наргиз Закирова
Длинная дорога**

ИМЕНА

158

**Нонна Весник
Завещание
любви**

ГОРОСКОП

192

**Астрологический
прогноз на март**

стр. 158

стр. 128

Фото: Александр Васильев
Стиль: Светлана Румянцева
Визаж: Евгения Машкина
Прическа: Татьяна Король
Продюсер: Екатерина Шутылева

ОЛЬГА БУЗОВА

РАЗБИТОЕ СЕРДЦЕ

После того как развалилась семья, я месяц не ела, не спала, просто не могла сомкнуть глаз — так колотилось сердце. Когда я умирала, говорила маме: «Неужели ему плевать?» Как можно было отказаться не только от моей любви, но и от дружбы?! Связь разорвана полностью, мосты сожжены...

Я не знала, как дальше жить. Самый близкий и любимый человек отказался от меня в одночасье! Была настолько убита этим известием, что думала: теперь все отвернутся, я останусь совершенно одна. На моем дне рождения в январе прошлого года было двести человек, и тогда мама заметила: «Столько людей рядом с тобой в радости, интересно, сколько бы их осталось, случись беда». В этом году пришли поздравить всего двадцать человек — вот

и ответ. Многие из тех, что отвалились, повели себя некрасиво — буквально ножи в спину метали. Я перестала удивляться: переживала уже нечто подобное и в школе, и на проекте «Дом 2», и в профессиональной деятельности. Но когда дело касается личного — больше всего.

Любовь я всегда ставила на первое место, поэтому развод воспринимала как самое страшное, что может случиться с женщиной. Когда мне было двадцать пять лет, неожиданно разошлись родите-

С сестрой Аней, мамой Ириной Александровной и папой Игорем Дмитриевичем

жить в Париже, где у молодого человека были бизнес и дом.

Папа, Игорь Дмитриевич, был принят бабушкой и дедушкой благосклонно: высокий, умный, веселый, красивый, да еще играл на гитаре и пел. Ну какая теща устоит?! Родители мои познакомились в стройотряде в Коми, где мама была врачом у студентов авиационного института. Она всегда имела активную жизненную позицию и свято верила в идеалы того времени. Уже в восемнадцать лет ее, работав-

Когда неожиданно разошлись родители, лопнул как мыльный пузырь уютный мир моего детства, ведь я была уверена, что они счастливы вместе

ли, и в один день лопнул как мыльный пузырь уютный мир моего детства, ведь я была уверена, что они счастливы вместе. Тем более что у обоих родители никогда не развелись, мои бабушки были рядом со своими мужьями до их последнего вздоха, прожив вместе по пятьдесят пять лет.

Меня часто сравнивали с бабушкой Аллой по маминой линии: она очень открытый, искренний человек, продолжала верить людям, сколько бы ее ни обманывали. И в этой наивности я точно пошла в нее. А целеустремленность у меня от мамы — Ирины Александровны. Она меч-

тала стать врачом и после школы поехала из Клайпеды в Ленинград поступать в Первый мед, говорила: «Если не поступлю — это будет конец жизни». На втором курсе к ней сватался сын дипломата одной африканской страны, свободно владеющий пятью языками и прекрасно танцующий в любых стилях. Мама была покорена его образованностью, но не смогла слушаться отца, который был категорически против брака с иностранцем, так как отъезд дочери за границу приравнивал к измене родине и грозился от нее отречься. Как потом оказалось, мама могла бы

шную на сорока двух ткацких станках (прямо как Любовь Орлова в фильме «Светлый путь», эта звезда — мамин ориентир), коммунисты фабрики «Возрождение» приняли в свои ряды. В институте мама была комсомольским секретарем на курсе и главным организатором вечеринок в студенческом общежитии. Лидером становилась везде, в том числе и в нашей семье, последнее слово всегда было за ней.

Я появилась на свет в съемной коммунальной квартире в Кронштадте, родители называли меня Бриллианчиком — так я им была дорога. А моя сестра Аня родилась уже в

двухкомнатной квартире в Питере, которую папа к тому времени купил. Жили мы скромно. Мама работала с утра до вечера, папа учился в аспирантуре, и мы росли в яслях и детсадах. Потом папа занялся бизнесом, но все равно богачами не стали: у родителей были другие приоритеты. Вечно с сестрой донашивали вещи за детьми их друзей, а все деньги мама тра-

тила на путешествия и наше образование. У меня не было красивого пенала или рюкзака, зато в пять лет я уже побывала у Эйфелевой башни и в римском Колизее. Честно скажу: в этом возрасте трудно было оценить, как это здорово — поездки выматывали.

После рождения сестры с меня уже был спрос как со старшей. Мама считала, что чем раньше пойду учиться,

тем лучше, поэтому отдала меня в пять лет в лучшую на тот момент платную питерскую школу. Чтобы туда поступить, я с трех лет занималась английским, потом к нему добавился немецкий. Одноклассники были старше меня на два года — физически трудно было за ними угнаться. Мама по вечерам стояла над душой, пока не сделаю все уроки. До сих пор помню, как

В детстве если Анечка надевала мою кофточку, я пыталась ее сорвать, а она в ответ щипала меня. «Ненавижу!» — доносилось из нашей комнаты

А сейчас мы с сестрой — лучшие подруги

Когда я впервые влюбилась и ушла из дома к своему молодому человеку, родители за меня очень переживали

Гордость не позволяла признаться маме, что моя жизнь далеко не прекрасна. Старалась показать, что у нас все хорошо: смеялась, врала...

рыдала над тетрадкой, не в силах разобраться, как правильно пишется одно слово, а она требовала: «Оля, давай, что тут непонятного?!» Тогда столько приходилось писать, что у меня на пальце появился бугорок — «трудовая мозоль». Потом мама признала: «Я сократила тебе детство».

Родители были круглыми отличниками, окончили институты с красными диплома-

ми, приходилось соответствовать. И какой же был позор, когда в девятом классе меня пытались выгнать из школы! Ребенком я впервые столкнулась с неконтролируемой ненавистью к себе, причем взрослого и властного человека — директрисы. Открытого конфликта у нас никогда не было, замечала только ее косые взгляды в коридорах. А все потому, что с детства пы-

талась выделиться, не быть как все. Я всегда высказывала свое мнение на уроках, и однажды меня выгнали с истории за то, что подвергла сомнению нападение на Русь татаро-монголов. Видела накануне интересную передачу, но учительница строго придерживалась того, что написано в учебнике.

И еще я очень ярко одевалась. Пять дней в неделю мы должны были носить пиджак

На кастинг в «Дом 2» меня записала сестра Аня

в девятом классе маму вызвали в школу и сообщили, что ее дочь не переводят в десятый. Объективных причин для этого не имелось: у меня была всего одна тройка, училась я хорошо, с ребятами дружила, ходила в походы, с классной руководительницей ладила. Но директор выставила кучу требований в надежде, что мы сдадимся: например настаивала на справке о подтверждении моего психического здоровья!

После такого я сама не хотела оставаться, рыдала и умоляла перевести в другую школу. Но мама была непреклонна: «Если ты сейчас уйдешь — проиграешь, будешь всю жизнь бежать от тех, кто гонит. Это лучшее учебное заведение в городе, мы девять лет оплачивали твоё обучение, и аттестат ты получишь

Мне устраивали бойкоты, отгрызались. Рыдала по ночам, но не показывала своих переживаний. «Дом 2» стал для меня настоящей школой жизни

и брюки, а по субботам объявляли «день без формы» и все учителя замирали в ожидании: «В чем придет Оля?» Я надевала пушистые тапочки-зайчики, гелем ставила волосы как на обруче у статуи Свободы и блестками-звездочками оклеивала брови. В двенадцать лет на День святого Валентина пристрочила на брюки в райо-

не ягодиц по красному сердечку! Мама хорошо шила, и я научилась пользоваться ее швейной машинкой — так себя выражала. Может, если бы не те детские эксперименты, мои дизайнерские способности не вылились бы в линию одежды от Ольги Бузовой.

Но директриса не видела здесь творческих задатков —

здесь!» Пришлось переступить через свою обиду и остаться. Хотя ко мне уже было предвзятое отношение: теперь чтобы получить пятерку, приходилось реально вкалывать. И я доказала, что лучшая, окончив школу с серебряной медалью!

С большинством учителей сохранились хорошие отно-

шения, но когда через три года после окончания я, уже будучи участницей проекта «Дом 2», приехала в школу с камерами, директриса запретила съемку. Только Галина Николаевна, моя учительница английского языка, вышла на улицу и рассказала обо мне.

То, что директору казалось позором для школы, декан лучшего вуза в городе — СПбГУ — посчитал гордостью для института: он дал обо мне интервью и пошел навстречу, когда я совмещала учебу с телепроектом. В университете никого не смущало, как я выражаю свою индивиду-

альность: на первое занятие появилась в аудитории в джинсах клеш с такой низкой посадкой, что виднелись трусики (тогда это было модно), с оголенным пупком, в ярко-рыжей короткой куртке, а венчала образ огромная ковбойская шляпа! Мои подруги до сих пор вспоминают об этом со смехом.

Кстати, денег на одежду мне никто не давал. Если мама посылала в магазин, всегда требовала сдачу строго по чеку, а вот по папиному поручению я радостно бежала за покупками, потому что он сдачу не спрашивал. Подростком я

мечтала о бордовых вельветовых джинсах, которые стоили сто долларов. Мама сказала: «Хочешь джинсы — иди работай». И в пятнадцать лет я устроилась вожатой в пионерлагерь, убиравась у мамы в больнице, подметала листья на улице. На первом курсе подружки-модели сказали, что у меня фактурная внешность. Хотя красавицей себя не считала, поверила им и прошла кастинг. Заработков от показов хватало и на красивые вещи, и на подарки родителям. Очень любила духи — в Питере был бутик, где их продавали на розлив. Поняла, что

В слезах побежала к воротам, чтобы покинуть проект. Ксения Собчак поговорила со мной: «Ты личность, и тебя всегда будут гнобить»

я очень даже ничего, когда за мной стали наперебой ухаживать мальчишки: устраивали драки в школе из-за того, с кем я буду гулять.

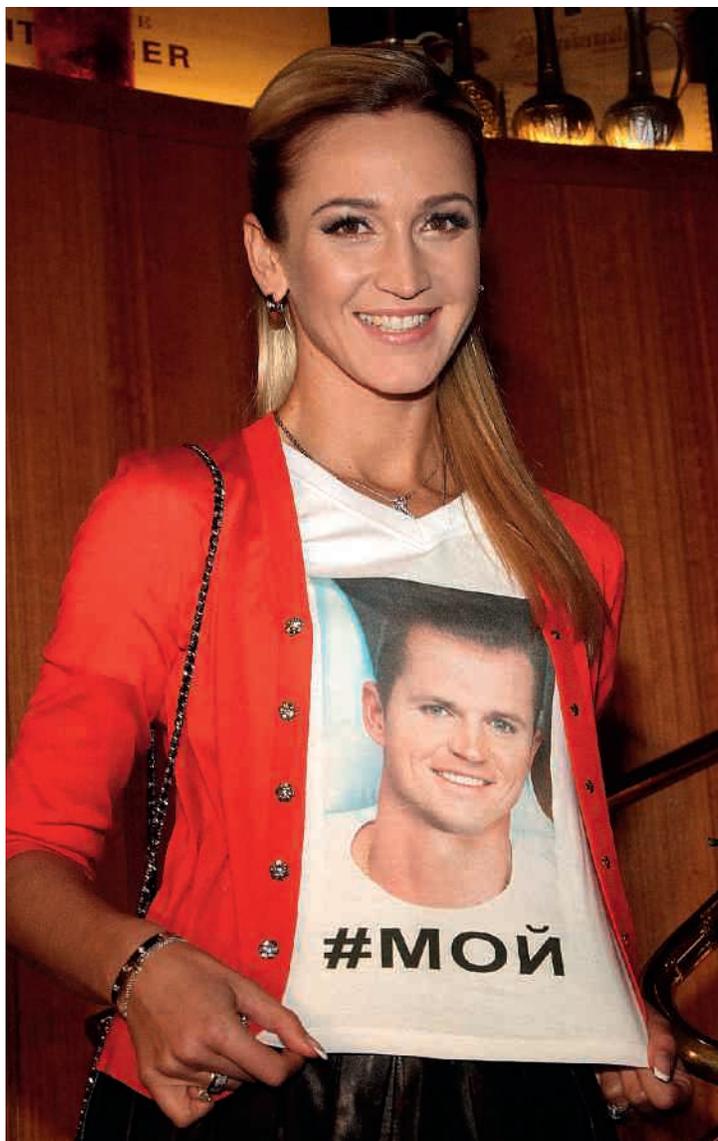
Мама же контролировала каждый мой шаг. Никогда в жизни я не ночевала у подружки. «Ты принцесса, а принцессы ночуют дома», — говорила мама. И вот в шестнадцать лет случился подростковый бунт: впервые влюбилась и вырвалась из-под родительского крыла! Артема встретила в метро на эскалаторе, он стоял на ступеньку выше. Просто встретились глазами — и все, молния! Начались свидания, и очень скоро мы поняли, что жить друг без друга не можем. Я знала,

что мама к нему не отпустит. До сих пор стыдно перед родителями, что просто сбежала из дома, ничего им не сказав, не оставив даже записки.

Действовала по велению сердца, которому было невдомек, в каких условиях я окажусь! Не представляла, что буду жить в коммуналке с

нищим мальчиком, который старше меня на три года, но нигде не работает и не учится. Те несколько месяцев мы существовали на мою стипен-

В самом начале отношений меня предупреждали и мама, и подруги: «Подумай, Оля, он же не просто так первый раз развелся, ушел от ребенка»

дию. Но у меня было ощущение, что готова умереть от голода ради этого человека.

Я общалась только с сестрой: она тайно подкармливала нас домашними пельменями и котлетами. Тогда мы с Аней по-настоящему сблизились. До этого всякое бывало: в детстве, в мои тринадцать и ее одиннадцать, почти ежедневно происходили битвы. Если Анечка надевала мою кофточку, я пыталась ее сорвать, а она в ответ кричала и щипала меня. «Я тебя ненавижу!» — доносились из нашей комнаты. Мама взывала: «Что вы делаете, вы же одной крови?!»

Иногда казалось, что сестренку больше любили и хвалили, а с меня был только спрос. И сейчас еще иногда поучаю ее как старшая, хотя восхищаюсь тем, какой она выросла красивой и самостоятельной. А тогда могла довериться только ей: гордость не позволяла признаться маме,

Перед свадьбой я подписала контракт, согласно которому не могла претендовать на имущество мужа. Это было унижительно, но я слепо любила этого человека

За время нашей совместной жизни Дима пережил четыре операции. Я всегда его поддерживала

что моя жизнь с возлюбленным далеко не так прекрасна. Напротив, когда мы через полгода встретились и я увидела ее грустное заплаканное лицо, изо всех сил старалась показать, что у нас все хорошо: смеялась, врала, что он меня обеспечивает и мы постоянно путешествуем. А у самой под ложечкой ныло от голода...

Наша любовь вообще оказалась больной и безумной. Артем считал меня своей собственностью, говорил: «Даже если уйдешь, больше никому не достанешься — ты только моя!» Когда сказала ему, что устала от конфликта с родителями, голодной жизни и его ревности, Артем запер меня в квартире. Тогда я позвонила папе (с мамой разговаривать боялась), он приехал и взломал дверь. Той же ночью сожгли его машину...

Артем еще какое-то время меня преследовал. Приехал к дому, встал под нашими окнами и орал на весь квартал: «Оля, я тебя люблю! Выходи!» Готова была вырваться и побежать к нему, но сестра силой удержала меня. На следующий день мама купила билет в Литву, и я отправилась к бабушке — так она меня спрятала от нашей безумной любви. Тяжело было просить прощения у родителей, но я

На «Танцах со звездами» я столкнулась с интригами. Сначала нас с Андреем Карповым исключили из проекта, а потом меня еще и ославили на всю страну

В танцевальных рядах освобождалось место, нас решили оставить. Но мое самолюбие уже было уязвлено — то гонят, то обратно зовут...

переступила через свою гордость — и они простили.

Когда уже была на проекте и мы гастролировали с концертами, однажды увидела Артема перед сценой ДК на Нарвской. Он смотрел, как я пою, но подойти после концерта не решился. Больше мы не виделись.

В восемнадцать лет на меня свалилась слава, которая казалась незаслуженной. Когда на улицах стали подходить люди, просить автограф или фото на память, думала: постой-

те, я же еще ничего не сделала, просто оказалась в нужное время в нужном месте, засветилась перед камерами!

О кастинге «Дома 2» мы услышали по ТНТ, и записала меня на него Аня. Она знала, что я мечтала стать актрисой. Мама сама приобщила нас к театру, доставая билеты на разные спектакли, но когда услышала, что собираюсь поступать в театральный, отговорила. Мол, что это за профессия?! Послушалась ее — поступила на геофак СПбГУ.

Однако когда узнала, что прошла кастинг на проект, уже сама принимала решение поехать в Москву. Не подозревала, что могу стать ведущей, но возможность появиться на экране приближала к мечте об актерской профессии.

Тогда у нас с мамой впервые состоялся серьезный разговор о том, что я сама в ответе за себя. И она это поняла, настояла только на том, что надо окончить университет. Я была в диком нервном напряжении из-за того,

что вся моя жизнь находится под прицелом видеокамеры, что нужно выстраивать отношения с другими участниками проекта, а мама все давила: «Ты не сдашь экзамен, учишься!» Три года моталась между Питером и Москвой еженедельно и получила-таки свой красный диплом! Сейчас понимаю, что это было действительно важно, тог-

кнуть проект. Тогда Ксения Собчак поговорила со мной: «Оля, ты личность, и тебя всегда будут гнобить. Учись сдерживать эмоции, шутить над собой и выходить победительницей из всех ситуаций».

Спустя четыре года решила покинуть проект — начались отношения за периметром и я выбрала любовь. Заранее предупредила об этом продюсе-

Понимала, что популярность проходит: пока ты перед камерой, о тебе помнят, а закончится проект — и люди найдут себе новых кумиров. И всегда считала, что славу мне дали авансом — проект был лишь удачным трамплином, возможностью реализовать себя. Поэтому с таким энтузиазмом хваталась за все новое. Хотелось попробовать

Это произошло очень резко — в ту ночь я была поставлена перед фактом, что семьи больше нет. При этом мне толком ничего не объяснили

да же воспринимала мамины назидания в штыки.

Когда стала встречаться на проекте с Романом Третьяковым, мама не одобрила и его. Но я опять шла за своими чувствами. Именно этим и зацепила продюсеров на кастинге: «Вы не сможете меня просчитать, потому что я всегда слушаю только свое сердце». Сначала выносить на суд публики все самое личное было непросто, а потом привыкла к камерам, перестала их замечать...

На первом голосовании семь из восьми парней выступили за то, чтобы я осталась на проекте. А вот девушки невзлюбили сразу — все время пытались выжить. Спасали зрители, отправляя СМС в поддержку. Однажды проснулась на лобном месте: ради шутки меня туда перенесли из кровати. Могли столкнуть в бассейн... Как-то в слезах побегала к воротам, чтобы по-

ров. Но накануне моего ухода они сообщили: «Оля, с двадцать пятого декабря ты перестанешь быть участницей, а двадцать шестого становишься ведущей проекта». Была так ошарашена, что даже не сразу согласилась.

Но мою реакцию нельзя даже сравнить с тем, какую зависть увидела на лицах бывших соседей по «Дому». А ведь только что некоторые плакали и желали удачи на прощальной вечеринке. И вдруг Ксюша Собчак объявляет, что теперь я буду ведущей! Пришлось завоевывать авторитет у ребят. А мне устраивали бойкоты, не общались, не слушали, огрызались. Рыдала по ночам, но перед участниками не показывала своих переживаний. Невольно вспоминалась моя школьная история — снова и снова приходилось доказывать, чего я стою. Да, «Дом 2» стал для меня настоящей школой жизни.

себя и ведущей, и актрисой, и дизайнером одежды, и диджеем, и певицей... Кто сказал, что можно быть профессионалом в чем-то одном?

И главное, что судьба все-таки привела меня на театральную сцену! Однажды позвонил Виталий Гогунский: «Выручай, Маша Кожевникова застряла в Испании, а у нас все билеты на спектакль «Шикарная свадьба» проданы!» Меня пригласили якобы на репетицию, а когда приехала в театр, оказалось, что спектакль будет через два часа! Климушкин, Гогунский и Гайдулян умоляли заменить Машу. Их не волновало, что я не знаю роли и вообще никогда не играла на сцене. Хотелось убежать, но что-то внутри подсказывало: не упущу свой шанс!

Мы успели отрепетировать мои реплики всего два раза. А дальше началась импровизация: актеры вытаскивали меня на сцену, подсказывали

Сестра Аня и мама помогли мне собирать вещи, из нашей квартиры не взяла ничего, кроме одежды и своих собак

в сериале «Универ», фильмах «Бармен» и «Держи удар, детка!». А потом удостоилась и большой роли — Ольги Бузовой в ситкоме «Бедные люди»! Это cameo, однако сыграла я не совсем себя, а некий собирательный образ гламурной блондинки, для которой главный герой должен написать биографическую книгу. Вспомнила тогда совет Ксюши Собчак, что надо уметь смеяться над собой!

На «Танцах со звездами» опять столкнулась с интригами... Незадолго до финала нашу пару с Андреем Карповым исключили из проекта, потому что по мнению жюри мы не справились. Я отнеслась к этому спокойно, поблагодарила экспертов и партнера. Затем другая участница, Кристина Асмус, сообщила, что вынуждена покинуть проект ради нового спектакля. И поскольку в танцевальных рядах освобождалось место, а шоу

Вспоминала маму, которая говорила: «Тебя гонят, а ты иди с гордо поднятой головой!» Особенно когда знаешь, что ни в чем не виновата

слова и так же ненавязчиво вводили за кулисы. Но зрители остались довольны! Сейчас уже могу сравнить, насколько отчаянным был мой поступок: на репетиции пьесы

«Черный бриллиант», в которой я сыграла в прошлом году с Дмитрием Исаевым и Игорем Лифановым, ушло полгода. С тех пор появились эпизодические роли

должно продолжаться, нас решили оставить. Но мое самолюбие уже было уязвлено — то гонят, то обратно зовут... Решила, что должна сохранить лицо. И Андрей поддер-

жал: мол, молодец, не ожидал, что ты из принципа способна отказаться от эфиров на центральном канале. В общем, рассталась со всеми корректно, без скандала, а потом на телевидении вышел сюжет, где Бузову выставили самой безответственной участницей: якобы пропускала репетиции и мой партнер меня вечно ждал!

Максим Галкин обратился в прямом эфире: «Ольга, вы все еще участница проекта по решению жюри. У вас есть примерно полтора часа, чтобы поменять решение и все-таки приехать. Ваш партнер Андрей шил костюмы и уже готов к номеру». Заранее о такой подставе, конечно, никто не предупредил. И Андрей, ко-

торый до этого во всем поддерживал, торжественно выступил один, «спасая» проект! Я увидела передачу в записи и рыдала от того, как меня позорят на всю страну. И опять вспоминала маму, которая говорила: «Тебя гонят, а ты иди с гордо поднятой головой!» Особенно когда знаешь, что ни в чем не виновата.

У меня никак не получалось успокоиться, беседы с психологами облегчения не приносили. Не могла говорить — тряслись губы, подбородок

В такие моменты всегда поддерживали близкие — мама, сестра... А на папу какое-то время держала обиду. Мои родители развелись незадолго до того, как я встретила своего будущего мужа. Папа ушел от мамы, и за нее было очень больно: искренне не понимала, что нужно мужчине, если у него такая потрясающая женщина, которая прекрасно выглядит, работает, не пилит, отпускает с друзьями в баню...

И мама, и папа говорили со мной по отдельности — я согласилась с тем, что людям лучше не мучить друг друга, если их пути разошлись. Они сделали это цивилизованно, сумев сохранить хорошие отношения. Только папа счастлив в новой семье, а мама до сих пор не встретила свое-

Стала падать в обмороки. Весь декабрь прошлого года ежедневно лежала под капельницей, чтобы восстановить силы

Папа тоже старается меня поддержать

го мужчину... Не покидает мысль, что жизнь несправедлива, ведь я идеалистка. Сейчас понимаю, что, наверное, и наши отношения с Димой были совершенными только в моей голове — такими хотела их видеть, сама придумала эту сказку. А что думал на этот счет второй человек — пока остается для меня загадкой.

В самом начале отношений с будущим супругом меня предупреждали и мама, и подруги: «Подумай, Оля, он же не просто так первый раз развелся, ушел от ребенка. Если мужчина так поступает с одной женщиной, может повторить это и со следующей». Я Диму из семьи не уводила, но сейчас как никто понимаю, каково было его жене. Мы же всегда надеемся, что наша любовь — самая настоящая и сможет все преодолеть. Как обычно, слушала только свое сердце...

Когда Дима сделал предложение, разговоры утихли, все восприняли это как подтверждение того, что человек хочет прожить со мной жизнь. Может, в наше время это звучит наивно, но не понимаю: зачем тогда вообще жениться, если не готов держать слово, данное перед алтарем?

Сейчас бывший муж уже сам донес до сведения прессы, что поставил мне перед свадьбой условие: я должна подписать брачный контракт, по ко-

торому в случае развода не претендую на его имущество и доходы. Пошла на это, потому что собиралась быть рядом с ним до конца своих дней, не задумалась даже, с чего вдруг он решил себя обезопасить? Наверное, нельзя было так делать. Какие могут быть условия, если есть любовь? Этот контракт стал унижением, на которое я просто закрыла глаза, потому что слепо любила.

Казалось, что мы с Димой прошли через все трудности, которые выпадают молодой паре: притирку характеров, громкие ссоры, когда я собирала чемоданы и убегала из

дома. Но потом научилась просить прощения даже когда не виновата — просто ради мира в доме! Мы выяснили, что с детства наблюдали разные модели семьи: у меня всем заправляла мама, а у мужа главным был отец. И поняли, что должны строить свои отношения независимо от того, как все сложилось у наших родителей.

Я не обделяла мужа вниманием и любовью: говорила о ней в своих письмах, кричала на каждом углу... Может, и правы те, кто считает, что счастье любит тишину, но Дима никогда не ставил это в

упрек. Были у нас и трудности. Мы вместе переживали смерть Димитриевого папы. Потом четыре операции Димы после травм, полученных на футбольном поле. И он подерживал меня, когда были

проблемы на проекте. Думала, мы команда, которая преодолевает любые беды.

Мой бывший муж раздавал комментарии в прессе, что якобы одной из причин нашего расставания является

моя увлеченность карьерой и нежелание рожать. А у меня были большие планы на будущее: дом, дети, еще одна собака. Могу сказать, что уже давно была готова родить, хотела от него ребенка и мы его пла-

Мама сказала: «У тебя начинается новая жизнь». Символично, что развод я получила 30 декабря — чтобы беды прошлого года остались в 2016-м

нировали. Даже за день до нашего расставания. Поэтому мой мир рухнул в одночасье!

Это произошло очень резко — в ту октябрьскую ночь я была поставлена перед фактом, что нашей семьи больше нет. При этом мне толком ничего не объяснили, не дали прийти в себя. И сразу потребовали выехать из квартиры. Ничего не понимала: неужели после шести лет совместной жизни я не заслужила, чтобы со мной нормально поговорили?

Я себе самый жесткий критик. И до сих пор задаюсь вопросами: «Что во мне не так? За что? У меня ноги короче или голос не такой приятный?» Мы ведь договаривались с мужем в самом начале: если с чьей-то стороны любовь пройдет, он честно скажет об этом. По-человечески. Оказалось, ни клятвы, ни штамп в паспорте на деле ничего не значат. Произошла глобальная переоценка ценностей — выяснилось, что правила, которым я следовала, можно скомкать и выкинуть в корзину. Видит бог, я сделала